DOI: 10.55090/19964552_2024_5_174_189

КОМПЛЕКСНАЯ ВАРИАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ «ЦИФРОВОГО» ПОКОЛЕНИЯ

Гурьянчик Виталий Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью, руководитель Центра профилактики экстремизма и терроризма

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

vit-gurjanchik@yandex.ru

Макеева Татьяна Витальевна,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

makeeva.tatyana@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения, что актуализирует участие вузов в работе со студентами в данном направлении. «Цифровое» поколение отличается от своих предшественников привычками, ценностями, способами межличностного взаимодействия и способами взаимодействия с информацией. Эмпирическое исследование отношения студенческой молодежи к цифровым девиациям, проведенное авторами, позволило разработать комплексную вариативную модель профилактики с учетом поколенческих особенностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *девиантное поведение, модель профилактики, социальный инфантилизм, студенты вузов, цифровая девиация, цифровая социализация.*

* Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания № 073-00036-24-08 на научно-исследовательскую работу по теме «Теоретико-методологическое обоснование и разработка вариативной модели профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения»

COMPREHENSIVE VARIANT MODEL OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH OF THE «DIGITAL» GENERATION

Guryanchik V.N.,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth, Head of the Centre for the Prevention of Extremism and Terrorism
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Makeeva T.V.,
Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Social Pedagogy and Organization of Youth Work
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

ABSTRACT
The article deals with the issues of prevention of deviant behavior of students of the "digital" generation, which actualizes the participation of universities in working with students in this direction. "The digital generation differs from its predecessors in habits, values, ways of interpersonal interaction and work with information. The empirical study of the attitude of student youth to digital deviations, conducted by the authors, allowed us to develop a comprehensive variable model of prevention, taking into account generational characteristics.

KEYWORDS: *deviant behavior, prevention model, social infantilism, university students, digital deviation, digital socialization.*

В последние годы преподаватели вузов сходятся в едином мнении, что современная молодежь чересчур инфантильна, в студенческом возрасте испытывает проблемы, свойственные подростковому периоду, увлечена цифровыми технологиями, причем зачастую их использование происходит не в учебных, а развлекательных целях. Перечисленные характеристики затрудняют процесс профессиональной социализации и указывают на необходимость поиска педагогической модели взаимодействия вуза со студентами в направлении преодоления социальной инфантилизации и профилактики отклоняющихся форм поведения.

Несомненно, в условиях трансформации современного российского общества в представлениях молодежи выстраивается иная система ценностей, а нормативные образцы социальных взаимодействий в сознании молодого поколения пересекаются с образцами девиантного поведения. «Социальная неопределенность стимулирует активизацию саморегуляционных процессов в молодежной среде в форме конструирования новых нормативных структур. Молодые люди сами определяют для себя границы допустимого и дозволенного, распространяя данное правило, в том числе, и на регуляцию социальных взаимодействий в молодежных группах» [14, с. 86].

Нельзя не согласиться с точкой зрения, что требования, предъявляемые социумом к физиологической зрелости студента, не совпадают с социальной зрелостью. Как отмечает Г.З. Ефимова в исследовании, выполненном еще в 2014 году, для современной молодежи характерно «запоздалое гражданское и социальное становление личности, разногласие между интеллектуальным развитием и социальной адаптацией» [6]. Социальный инфантилизм имеет различные проявления как в направленности на себя, так и на других, общество, в целом. Он идентифицируется через нежелание или неумение личности активно участвовать в социальной жизни коллектива, организации, учебного заведения, относительном безразличии к выбору места работы и последующему карьерному росту, равнодушии к успеваемости и неспособности применять на практике полученные знания. Данная тенденция вступает в диссонанс с приоритетной ориентацией общества на воспитание социально активной, инициативной молодежи, может рассматриваться как отклоняющееся, нетипичное поведение обучающихся.

Теории девиантности все чаще используются для объяснения причин социального неблагополучия. При всем разнообразии видов и форм отклоняющегося поведения достаточно распространенной в современной девиантологии является междисциплинарная типологизация, построенная на выделении антропо-биологических, психологических и собственно социологических теорий. Приведем в качестве примера некоторые теоретические положения.

Биологические теории. Ч. Ламброзо рассматривал девиантное поведение как результат врожденных физических характеристик (предрасположенность к преступности из-за анатомических особенностей телосложения) [10].

Психологические теории. З. Фрейд подчеркивал роль агрессии как источника девиантного поведения, как результат сложного взаимодействия между бессознательными импульсами и конкретными нормами [17].

Социологические теории. Э. Дюркгейм объяснял девиантное поведение как теорию размытости социальных норм и ценностей в условиях быстрых изменений в обществе [4]; Р. Мертон предложил структурно-функциональный характер отклонений, девиантное поведение как несоответствие между культурными ожиданиями и реальными возможностями индивидов в обществе [11]; Г. Беккер рассмотрел теорию стигматизации, когда общество навязывает ярлыки и тем самым происходит социальное клеймение и превращение индивида в девианта в глазах общества; теория социальной стратификации П.А. Сорокина (горизонтальная и вертикальная мобильность) предлагает дифференциацию населения на классы в иерархическом порядке и указывает, что ограничение доступа к ресурсам может стать причиной девиантного поведения [15]; теория девиантной субкультуры (Р. Клауорд и Л. Оулин) акцентирует внимание на создании молодежью альтернативных норм и ценностей отличных от принятых в обществе [8].

Вышеупомянутые теории являются основополагающими в изучении феномена девиантного поведения, но не исчерпывают все исследовательские позиции и концепции по данному вопросу. Несомненно, глобальные проблемы и вызовы современности порождают новые формы девиантного поведения и, как следствие, необходимость их изучения и интерпретации. В условиях стабильной неопределенности появляются обширные прикладные и практические наработки при отсутствии четкой классификации современных форм и типологии девиантного поведения. В частности, как утверждает Е.В. Змановская, «в условиях массированных социальных вызовов и повышенной социальной значимости проблемы девиантного поведения современная российская девиантология переживает затянувшийся кризис. С одной стороны, наблюдается накопление огромного массива данных по проблеме девиантности и девиантного поведения, с другой — отмечается выраженная междисциплинарная разрозненность исследований на фоне отсутствия общетеоретической основы» [7, с. 20].

В современных психолого-педагогических исследованиях последнего десятилетия все чаще акцент смещается в сторону изучения влияния цифровизации и виртуализации на подрастающее поколение. Проблема кибербезопасности и других рисков, связанных с Интернетом, рассматриваются на сегодняшний день в международных повестках как первоочередные гло-

бальные негативные тенденции. ООН ведет активную работу по защите детей и молодежи с помощью специальных программ и инициатив [3].

Цифровые трансформации и современный образ жизни задают новые границы патологии и нормы в оценке развития детей и подростков, что говорит о формировании актуального феномена детства — «цифрового детства», в котором происходит «трансформация системы детско-родительских отношений, целей и средств воспитания, формирование новых ценностей и норм поведения» [13, с. 5].

Как отмечает М.В. Костоломова, исследуя цифровую девиацию как феномен новой социальной реальности, в научном сообществе на данный момент сложилось негативное мнение по поводу воздействия цифровых технологий на человека, именно обращение к теории девиантологии позволяет осуществить комплексный анализ «неполадок» социальной системы [9].

«Цифровая девиация или цифровое девиантное поведение — это совокупность нетипичных, отклоняющихся от социальных норм, эмоциональных, физических, социальных, интеллектуальных и мировоззренческих реакций человека на кардинальные изменения социальной реальности, вызванные влиянием цифровизации на все уровни человеческого бытия» [9, с. 48].

Как отмечает И.Ю. Тарханова, в эпоху тотальной цифровизации наряду с позитивными изменениями появились негативные тенденции, связанные с применением интернет-технологий в деструктивных видах деятельности: киберперступность, кибersквоттинг, брэндсквоттинг, преступления экстремистской направленности, то есть мы наблюдаем смещение аксиологических сдвигов в цифровом обществе, что, в первую очередь, влияет на систему ценностных ориентаций современной молодежи [16].

На современном этапе всеобщей цифровизации возникает потребность переосмысления существующих взглядов на теорию девиантного поведения и уточнения новых форм девиаций. Как отмечают авторы статьи «Цифровая девиация как феномен современного общества», на данный момент происходит изменение личности человека под влиянием цифровизации и виртуализации, следовательно, новые нормы девиантного поведения можно представить на следующих уровнях: *эмоциональный уровень* (демонстрация в виртуальном пространстве той модели поведения, которой человек стесняется в реальной жизни); *физический уровень* («цифровое слабоумие», «цифровая деменция», «знаю все и не знаю ничего»); *социально-коммуникативный уровень* (демонстрация себя, своих успехов, самопрезентация); *ин-*

теллектуальный уровень (функциональная неграмотность в связи со спецификой способов и форм получения информации в сети Интернет, логикой и способами изложения собственных мыслей, а также упрощением общения); *ценностно-мировоззренческий уровень* (размытость границ между своими собственными установками, ценностями и мировоззрением в реальном и виртуальном мире, из-за чего возникает сложность в выстраивании отношений с другими людьми в социуме) [1, с. 89-90].

В рамках проведенного исследования, в котором приняли участие 350 студентов из 19 разнопрофильных вузов России, расположенных в 12 регионах, авторами были получены данные, отражающие как взгляды молодых людей цифрового поколения на социальные сети, так и их отношение к цифровым девиациям. Для 16% респондентов постоянное пребывание в цифровом пространстве является своеобразной нормой, а для 53% пребывание более 4 часов в день рассматривается как необходимое условие поддержания себя в постоянном контакте с другими пользователями. Превращение социальных сетей в виртуального субъекта коммуникаций расценивается молодыми людьми (93%) как появление нового агента влияния на формирование социокультурного поля их интересов. Студенческая молодежь, в целом, адекватно оценивает уровень негативного влияния цифрового пространства на становление и развитие личности, так считает около 85% опрошенных при 13% положительно воспринимающих влияние виртуального мира на личностное развитие.

Как показал проведенный корреляционный анализ (критерий корреляции r-Спирмена) ответов респондентов, чем больше времени проводят молодые люди в киберпространстве, тем больше возможностей столкнуться с негативным контентом $r = 0{,}153$ при $p < 0{,}004$. Студенческая молодежь отметила, что в той или иной степени сталкивались с проявлениями девиантного поведения в социальных сетях со стороны других пользователей (87,2%), а каждый седьмой (14,6%) позволяет себе проявлять девиантное поведение в цифровой среде, при этом девиантное поведение в Интернет-пространстве как неприемлемое для себя отметили 76% респондентов.

Осознание существующего в социальных сетях девиантного поведения в различных формах его проявления и наступления при этом последствий вызывает у молодежи желание контроля цифрового пространства ($r=0{,}396$ при $p<0{,}000$). Это показывает, что те, кто считает необходимым государственный контроль, также склонны верить, что девиантное поведение в цифровой среде может иметь серьезные последствия. Аналогичная корреляция

наблюдается между «Как Вы считаете, необходимо ли осуществлять определенный контроль за цифровым пространством со стороны государства?» и «Нужно ли, по Вашем мнению, включать обучение по вопросам профилактики девиантного поведения в программу вузов?» (r=0,406).

При анализе распространения цифровой девиации было выявлено, что значительная часть студентов (69,4%) рассматривают ее как особый вид девиантного поведения в современном мире. Однако, стоит отметить, что почти каждый пятый представитель обучающейся молодежи (18%) не считает проявления отклонения в поведении в цифровой среде новым или особым видом девиации. Кроме того, достаточно большое количество респондентов (12,6%) не смогли определиться с ответом на данный вопрос.

В результате исследования также удалось выделить факторы формирования отношения студенческой молодежи к цифровым девиациям.

Первый фактор можно интерпретировать как регулятивный, так как переменные, связанные с этим явлением, имеют по нему самые высокие нагрузки. Сюда мы включаем следующие компоненты: правовые нормы, связанные с пониманием сущности девиантного поведения; когнитивные элементы, связанные с обучением безопасному поведению в цифровой среде.

Второй фактор можно интерпретировать как поведенческо-моделирующий, включающий в себя осознанное воспроизведение позитивных образцов цифрового поведения.

Третий фактор можно интерпретировать как коммуникативный, включающий в себя компетенции, связанные с эффективными способами общения в цифровой среде.

Четвертый фактор можно интерпретировать как средовой. С одной стороны, он учитывает социальные сети как пространство взаимодействия и коммуникации между молодыми людьми, а с другой стороны, хронологические параметры нахождения в цифровой среде.

Таким образом, теоретико-практическое исследование проблемы цифровой девиации позволило разработать комплексную вариативную модель профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения.

Комплексная вариативная модель профилактики отклоняющегося поведения студентов «цифрового поколения» представляет собой систему скоординированных, комплексных и разноуровневых мер, направленных на предупреждение возникновения ассоциальных и деструктивных форм по-

ведения. Данная модель объединяет усилия преподавателей, представителей структурных подразделений вуза — психологические центры и центры профилактики, администрации и других участников межведомственного взаимодействия, в процессе воспитательной и образовательной деятельности.

В качестве структурных элементов такой модели выступают следующие ее характеристики: цель, задачи формирования соответствующей компетентности, педагогические условия, показатели и критерии сформированности, результат реализации педагогических задач.

Процесс профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения можно представить как многоуровневый, системный комплекс, включающий в себя когнитивный, ценностно-мотивационный, информационно-коммуникативный, деятельностный, рефлексивный компоненты (*рисунок 1*).

Первыми структурным элементами модели являются цель и задачи. Цель реализации модели — формирование просоциального поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения. Задачи реализации модели профилактики коррелируют с пятью компонентами: когнитивный, ценностно-мотивационный, информационно-коммуникативный, деятельностный и рефлексивный.

Педагогические условия представляют собой совокупность возможностей образовательной среды вуза в процессе профилактики отклоняющегося поведения студентов. Теоретико-методологический анализ позволил выделить следующие ключевые педагогические условия:

1. *Создание психологически безопасной образовательной среды, доверительной атмосферы между преподавателями и студентами.* Для понимания характеристики образовательной среды обратимся к трудам В.А. Ясвина, который определяет образовательную среду как ограниченное пространственно-событийное окружение, специально организованное для образовательного процесса. Также автор выделяет следующие ее характерные признаки:
   - развивающаяся личность как агент взаимоотношений с образовательной средой;
   - условия и возможности образовательной среды, влияющие на развитие личности и имеющие педагогическое значение;
   - развитие личности через активную деятельность и общение, что приводит к повышению личной активности для реализации ресурсного потенциала среды;

ЦЕЛЬ	**Формирование просоциального поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения**

ЗАДАЧИ					
	Когнитивный компонент: развитие критического мышления, обучение навыкам анализа и оценки информации для лучшего понимания последствий своих действий, способность принимать обоснованные решения.	**Ценностно-мотивационный компонент:** формирование позитивных ценностей через участие в общественно-значимой деятельности (ответственность, уважение, добросовестность, трудолюбие, сотрудничество).	**Информационно-коммуникативный компонент:** обучение молодежи эффективным методам общения и разрешения конфликтных ситуаций и противоречий; выработка определенной модели и стиля просоциального поведения.	**Деятельностный компонент:** подготовка студентов к участию в проведении мероприятий просоциальной направленности, демонстрация позитивного отношения и поведения.	**Рефлексивный компонент:** подготовка к осмыслению и измерению личностного развития, а также собственного поведения и других людей с точки зрения нравственных ценностей, моральных и социальных норм.

Педагогические условия	
	1. Создание психологически безопасной образовательной среды, доверительной атмосферы между преподавателями и студентами. 2. Обеспечение индивидуализации воспитания в аспекте формирования навыков просоциального поведения у студентов. 3. Тесная взаимоувязка процесса профилактики отклоняющегося поведения студентов с другими содержательными модулями профессиональной подготовки. 4. Стимулирование активного участия студентов в социально-значимых мероприятиях (обучение служением, волонтерская деятельность, наставничество, шефская помощь и др.). 5. Создание рефлексивной среды обучения, обеспечивающей открытость и свободу выражения мыслей, внедрение рефлексивных практик в образовательный процесс, обучение критическому мышлению.

Основные критерии					
	Сформированность когнитивного компонента профилактики отклоняющегося поведения	Сформированность ценностно-мотивационного компонента профилактики отклоняющегося поведения	Сформированность информационно-коммуникативного компонента профилактики отклоняющегося поведения	Сформированность деятельностного компонента профилактики отклоняющегося поведения	Сформированность рефлексивного компонента профилактики отклоняющегося поведения

Рис. 1. *Комплексная вариативная модель профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения*

- динамический характер образовательной среды, что способствует развитию личности и включению в разнообразные виды деятельности;
- образовательная среда состоит из нескольких компонентов: пространственно-предметных, информационно-организационных, технологических, социальных, при этом последним отводится значимая роль;
- зависимость формирования определенного типа личности от характеристики и особенностей образовательной среды [18, с. 82].

Психологически безопасная образовательная среда вуза — пространство, в котором обеспечивается защищенность участников образовательного процесса, это можно охарактеризовать через следующие категории: защищенность, доверительность, психическое здоровье, инновационность.

2. *Обеспечение индивидуализации воспитания в аспекте формирования навыков просоциального поведения у студентов.* Данное условие предусматривает создание таких образовательных и воспитательных форматов, которые учитывают уникальные особенности каждого студента, его личностный потенциал. К примеру:
   - эмпатия со стороны преподавателей и участников образовательного процесс (когнитивная, эмоциональная, поведенческая);
   - создание поддерживающей среды, атмосферы доверия и взаимопощи, эмоциональная поддержка со стороны преподавателей и других участников образовательного процесса;
   - активное включение студентов «группы риска» в социально-проектную деятельность, совместные мероприятия, направленные на развитие командного духа;
   - создание единой системы поддержки — взаимодействие между различными службами университета и экстренное реагирование на проблему (психологическими служба, специализированными службами, деканатами, кафедрами).
3. *Тесная взаимоувязка процесса профилактики отклоняющегося поведения студентов с другими содержательными модулями профессиональной подготовки.* Профилактика отклоняющегося поведения студентов должна быть интегрирована с другими модулями профессиональной подготовки, что позволяет создать целостный подход к формированию личности студента. Основные аспекты:
   - включение в содержание ряда дисциплин темы, касающиеся девиантного поведения (к примеру, в курсы по психологии, педагогике,

социальной педагогике и др.), а также предусмотреть в программах подготовки курсы по выбору данной тематики;

- проектная деятельность, разработка социально-значимых проектов и их реализация в социальных, образовательных учреждениях для различных категорий граждан (дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, пожилые и одинокие люди, инвалиды и др.);
- кросс-дисциплинарные исследования в разных областях (к примеру, психология и право), что позволяет выявить закономерности, причины и степень ответственности в рамках отклоняющегося поведения.

4. *Стимулирование активного участия студентов в социально-значимых мероприятиях (обучение служением, волонтерская деятельность, наставничество, шефская помощь и др.).* Одним из актуальных направлений деятельности вузов является обучение служением — идеология нравственности, человеческого и профессионального долга — деонтологии. Несомненно, важно, что именно сейчас обратили особое внимание на этот аспект, поскольку на уровне ценностных ориентаций современной молодежи такие понятия как «забота» о других уходят на второстепенную позицию. Качественными показателями участия студентов в данном направлении деятельности являются: формирование активной жизненной позиции; социальная компетентность; профессиональная социализация; восприятие себя как гражданина своей страны. Также важным показателем при реализации обучения служением являются активная жизненная и социальная позиция студента и активная гражданская позиция преподавателя.
5. *Создание рефлексивной среды обучения, обеспечивающей открытость и свободу выражения мыслей, внедрение рефлексивных практик в образовательный процесс, обучение критическому мышлению.* Навыки рефлексии и критическое мышление необходимы для осмысленного анализа различного рода информации, принятия обоснованных решений, эффективного взаимодействия в образовательной и профессиональной среде. Какие навыки развиваются в процессе рефлексивного обучения: способность к самоанализу, разработка стратегий решения проблем, анализ и интерпретация информации, эмоциональный интеллект, открытость к новым идеям, переоценка своих убеждений, ценностей и позиций.

В заключении отметим, что в статье представлен комплексный подход, включающий в себя теоретические аспекты и практические рекомендации.

Представленная вариативная модель профилактики отклоняющегося поведения студенческой молодежи «цифрового» поколения включает в себя несколько уровней, определяющих индивидуальное, групповое и институциональное участие в процессе профессиональной социализации. В рамках проведенного авторами эмпирического исследования были выделены четыре группы факторов формирования отношения студенческой молодежи к цифровым девиациям: регулятивный, поведенческо-моделирующий, коммуникативный, средовой. Именно эти факторы положены в основу данной модели профилактики и отражают специфику деятельности многих российских вузов, в первую очередь, педагогических, в данном направлении. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абдалина Л.В., Зыков К.А.* Цифровая девиация как феномен современного мира // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». — 2022. — Т. 21. — № 4. — С. 85-95. DOI 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95.
2. *Адамьянц Т. З.* Виртуальные социокультурные миры на открытых платформах Интернета // Социологическая наука и социальная практика. — 2022. — Т. 10. — № 1. — С. 58–72. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8860.
3. Безопасность детей и молодежи в Интернете. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online (дата обращения: 27.10.2024).
4. *Дюркгейм Э.* Норма и патология / Э. Дюркгейм // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М. : Прогресс, 1966. — С. 39–44.
5. *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социологический этюд : пер. с фр. / Э. Дюркгейм; под ред. В. А. Базарова. — М. : Мысль. — 1994. — 399 с.
6. *Ефимова Г.З.* Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Вестник евразийской науки. — 2014. — №6 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-infantilizm-studencheskoy-molodezhi-kak-faktor-protivodeystviya-modernizatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (дата обращения: 13.11.2024).
7. *Змановская Е.В.* Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции. Российский девиантологический журнал. — 2021. — 1(1). С. 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.
8. *Клауорд Р. А.* Дифференциация субкультуры / Р. А. Клауорд, Л. Е. Оулн // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — М. : Прогресс,1966. — С. 334–354.

9. *Костоломова М.В.* Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 41–53. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. *Ломброзо Чезаре:* Преступный человек / Чезаре Ломброзо // Гиганты мысли. Эксмо, Мидгард. — 2005. — 83 с.
11. *Мертон Р.К.* Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социологические исследования. — 1992. — № 2. — С.104-124.
12. *Пиралова О.Ф.* Педагогический инструментарий предупреждения девиантного поведения современных студентов инженерно-технических вузов / О. Ф. Пиралова, Ю. Н. Хмельницкий, А. Г. Патеюк // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2023. — № 2. — С. 109-115. — DOI 10.18137/RNU.V925X.23.02.P.109.
13. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В.* Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. — М.: 2022. — 356 с.
14. *Сорокин О.В.* Девиация в процессе регуляции социальных взаимодействий в молодежной среде / О. В. Сорокин // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях», Москва, 15–16 марта 2017 года. — Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2017. — С. 86-90.
15. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность. М.: Academia, 2005. — 588 с.
16. *Тарханова И.Ю.* Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. — 2022. — № 6 (129). — С. 25-35. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35. .https://elibrary.ru/noiaxr (дата обращения 10.11.2024).
17. *Фрейд З.* Введение в психоанализ / З. Фрейд ; [пер. с нем. Г.В. Барышниковой]. Москва: АСТ, 2019. 592 с.
18. *Ясвин В.А.* Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2018. — Т. 18. — вып. 1. — С. 80–90. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. *Abdalina L.V., Zykov K.A.* Cifrovaja deviacija kak fenomen sovremennogo mira // Psihologo-pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus». — 2022. — Т. 21. — № 4. — S. 85-95. DOI 10.20310/1810-231X-2022-21-4-85-95.

2. *Adam'janc T. Z.* Virtual'nye sociokul'turnye miry na otkrytyh platformah Interneta // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. — 2022. — T. 10. — № 1. — S. 58–72. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8860.
3. Bezopasnost' detej i molodezhi v Internete. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/child-and-youth-safety-online (data obrashhenija: 27.10.2024).
4. Djurkgejm Je. Norma i patologija / Je. Djurkgejm // Sociologija prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii). — M. : Progress, 1966. — S. 39–44.
5. Djurkgejm Je. Samoubijstvo: Sociologicheskij jetjud : per. s fr. / Je. Djurkgejm; pod red. V. A. Bazarova. — M. : Mysl'. — 1994. — 399 s.
6. *Efimova G.Z.* Social'nyj infantilizm studencheskoj molodezhi kak faktor protivodejstvija modernizacii sovremennogo rossijskogo obshhestva //Vestnik evrazijskoj nauki. — 2014. — №6 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-infantilizm-studencheskoy-molodezhi-kak-faktorprotivodeystviya-modernizatsii-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva (data obrashhenija: 13.11.2024).
7. *Zmanovskaja E.V.* Sovremennaja rossijskaja deviantologija: istorija, metodologija, social'nye vyzovy i aktual'nye tendencii. Rossijskij deviantologicheskij zhurnal. — 2021. — 1(1). S. 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.
8. *Klauord R. A.* Differenciacija subkul'tury / R. A. Klauord, L. E. Ouln // Sociologija prestupnosti (Sovremennye burzhuaznye teorii). — M. : Progress,1966. — S. 334–354.
9. *Kostolomova M.V.* Cifrovaja deviacija kak fenomen novoj social'noj real'nosti: metodologicheskie osnovanija i konceptualizacija ponjatija // Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. 2020. T. 8. № 2. S. 41–53. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7302
10. Lombrozo Chezare: Prestupnyj chelovek / Chezare Lombrozo // Giganty mysli. Jeksmo, Midgard. — 2005. — 83 s.
11. *Merton R.K.* Social'naja struktura i anomija / R. K. Merton // Sociologicheskie issledovanija. — 1992. — № 2. — S.104-124.
12. *Piralova O.F.* Pedagogicheskij instrumentarij preduprezhdenija deviantnogo povedenija sovremennyh studentov inzhenerno-tehnicheskih vuzov / O. F. Piralova, Ju. N. Hmel'nickij, A. G. Patejuk // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. — 2023. — № 2. — S. 109-115. — DOI 10.18137/RNU.V925X.23.02.P.109.
13. *Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Vishneva A.E., Teslavskaja O.I., Chigar'kova S.V.* Rozhdennye cifrovymi: semejnyj kontekst i kognitivnoe razvitie. — M.: 2022. — 356 s.
14. *Sorokin O.V.* Deviacija v processe reguljacii social'nyh vzaimodejstvij v molodezhnoj srede / O. V. Sorokin // Materialy VII mezhdunarodnoj sociologicheskoj Grushinskoj konferencii «Navstrechu budushhemu. Prognozirovanie v sociologicheskih issledovanijah», Moskva, 15–16 marta 2017 goda. — Moskva: Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija, 2017. — S. 86-90.

15. *Sorokin P.A.* Social'naja mobil'nost'. M.: Academia, 2005. — 588 s.
16. *Tarhanova I.Ju.* Transformacija deviantnogo povedenija nesovershennoletnih v sovremennyh uslovijah // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. — 2022. — № 6 (129). — S. 25-35. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-25-35.. https://elibrary.ru/noiaxr (data obrashhenija 10.11.2024).
17. *Frejd Z.* Vvedenie v psihoanaliz / Z. Frejd ; [per. s nem. G.V. Baryshnikovoj]. Moskva: AST, 2019. 592 s.
18. *Jasvin V.A.* Issledovanija obrazovatel'noj sredy v otechestvennoj psihologii: ot metodologicheskih diskussij k jempiricheskim rezul'tatam // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika. — 2018. — T. 18. — vyp. 1. — S. 80–90. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-1-80-90.